

И.Ю. Котин

**СИКХИ В КАНАДЕ:
ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
И ТРАНСНАЦИОНАЛИЗМА В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ**

*Статья подготовлена на основе полевых материалов,
собранных в рамках проекта Canadian Studies: Faculty
Research Award правительства Канады*

В современной Канаде проживают представители многих народов, исповедующие разные религии и придерживающиеся разных культурных традиций. Благодаря достаточно взвешенной, продуманной политике руководства этой страны сосуществование разных групп населения не ведет к уничтожению их культурной самобытности. Опыт Канады можно признать одним из самых успешных. В данном исследовании предпринята попытка рассмотрения особенностей существования этноконфессиональной общины в мультикультурном обществе на примере сикхов Канады. В статье затрагиваются темы этнической идентификации, транснационализма и мультикультурализма.

Сикхи Канады представляют собой один из самых интересных примеров пребывания части этнической группы за рубежом. Члены этой группы сохраняют стойкое этническое самосознание. Они поддерживают многочисленные транснациональные связи. При этом многие сикхи хорошо интегрированы в канадское общество, и их вклад в развитие канадского мультикультурализма велик.

Долгое время Канада и Индия являлись зависимыми от Великобритании территориями, да и сейчас они сохраняют членство в Британском Содружестве Наций. Если иммиграция из Японии и Китая, вызвавшая резкую оппозицию профсоюзов, довольно быстро была законодательно запрещена, то проникновение индийских поданных Британской королевы в североамериканские владения Ее Величества было сложнее остановить в законодательном порядке. К тому же ощущалась заинтересованность в дешевой рабочей силе из Индии предпринимателей, в частности железнодорожных магнатов¹. По иронии судьбы, именно индийские крестьяне приняли активное участие в строительстве Канадско-Тихоокеанской железной дороги — магистральной, игравшей огромную роль в формировании современной Канады (прокладка дороги была условием вхождения в доминион провинции Британская Колумбия²), в течение довольно долгого времени с настороженностью смотревшей на своих южно-азиатских по происхождению граждан. Суда компании Канадско-Тихоокеанской железной дороги доставляли большие группы крестьян из

центральных районов Панджаба³. По завершении работ по прокладке стальной магистрали многие индийцы остались в качестве рабочих на лесопильных фабриках Ванкувера и его пригородов.

До апреля 1908 г. в Канаду прибыло 5 179 индийцев. Многие из них попали в страну через Гонконг⁴. Индийцы обычно устраивались работать на лесопильных фабриках. Однако Канаду не обошел стороной экономический спад 1906–1907 гг., следствием чего стал рост настроенности профсоюзов к новоприбывшим. Средства массовой информации допустили ряд вольных предположений о предстоящей масштабной иммиграции из Индии. Простые обыватели также выразили свои страхи, причем самым неприглядным образом: в сентябре 1907 г. начался так называемый «ванкуверский бунт» — демонстрации и погромы в «азиатских» кварталах в связи с сообщением о якобы прибывшем корабле с индийскими рабочими. В том же году парламентария Британской Колумбии лишила выходцев из Индии права голоса на местных выборах⁵.

Обеспокоенное ванкуверским бунтом, правительство запретило индийцам селиться в Канаде, и даже высаживаться на канадский берег они могли лишь при наличии крупной суммы в местной валюте. Пароходным компаниям были не рекомендованы маршруты из Индии в Канаду. До 1913 г. возмущение действиями канадских иммиграционных служб как среди жителей Индии, так и среди канадских индийцев не принимало острых форм. Пошли на спад и антииндийские настроения среди коренных канадцев. Однако в августе 1913 г. в Ванкувере распространились слухи, что 10 тыс. индийцев на четырех пароходах направляются на жительство в Канаду. Под влиянием слухов 30 сентября 1913 г. был арестован и депортирован полицией прибывший из Японии для службы в сикхском храме Бхай Бхагаван Сингх. В 1914 г. 376 пассажиров, в основном панджабцы-сикхи, путешествовавшие на судне «Комагатамару» из Гонконга, были арестованы в порту Виктории. Сикхи направлялись в Британскую Колумбию, надеясь на поддержку правительства Британии, ведь большинство их были ветеранами колониальной армии. Путешествие «Комагатамару» заняло несколько недель, и неудивительно, что весть о предприятии Гурджит Сингха опередила само судно. Когда «Комагатамару» прибыло 22 мая в Викторию, его ждали врачи и полиция. В Ванкувере, куда затем было отправлено судно, индийцев встречали демонстрации с лозунгами «Кули! Убирайтесь домой!». До 23 июля судно простояло в порту Ванкувера, причем индийцам не разрешили ступить на канадский берег. События в Ванкувере получили широкий резонанс и обсуждались как в Дели, так и в Лондоне и Оттаве.

Обеспокоенные недружелюбием властей, более 3 тыс. индийцев покинули страну в период между 1911 и 1920 гг. В 1920–1930-е го-

ды. в Канаде, преимущественно в Ванкувере и Виктории, оставалось 1,5–2 тыс. индийцев, в основном сикхов. Они пытались наладить отношения с канадским населением. В 1929 г. канадский сикх Картар Сингх предпринял не слишком успешную попытку наладить издание журнала «India&Canada. A Journal of Interpretation and Information» (Pub. by Kartar Singh, Vancouver. Vol. 1 Num. 1, 1929; единственный сохранившийся номер издания хранится в центральной библиотеке университета Британской Колумбии в Ванкувере — Special Collections, SPAM 5631). Преимущественно благодаря поддержке членов правозащитных организаций в 1930-е годы всем семейным сикхам удалось добиться приезда жен и детей. В Ванкувер, например, в период с 1924 по 1947 гг. ежегодно прибывало в 10 раз больше женщин, чем мужчин, что позволило значительно уменьшить дисбаланс между полами в сикхской общине. В апреле 1947 г. индийская община Канады смогла добиться признания своих гражданских и избирательных прав.

С провозглашением в 1947 г. независимости Индии канадское правительство было вынуждено вернуться к закрытой на несколько десятилетий теме индийской иммиграции. В 1951 г. Канада и Индия договорились о квоте иммиграции в 150 чел. В 1956 г. эта квота была увеличена до 300 чел. Годом позже канадское правительство разрешило поселившимся в стране индийцам приглашать к себе супруг, детей и престарелых родителей. С признанием права небольшой группы принимать родственников Канада по существу открыла свои границы для индийской иммиграции, хотя и ограниченной кругом родственников и земляков. Последнее обстоятельство определило цепной характер индийской миграции и преимущественное поселение здесь сикхов из панджабских районов Хошиарпур и Джалландхар, выходы из которых были пионерами освоения сикхами Канады.

В 1967 г. Канада сняла все иммиграционные ограничения, основанные на расовой, этнической или религиозной принадлежности иммигрантов. В страну стали прибывать индусы из Фиджи, мусульмане-исмаилиты из Восточной Африки.

Канада в послевоенный период развивалась чрезвычайно интенсивно, причем положительная роль иммигрантов признавалась большинством населения. Но довольно долго в стране сохранялась боязнь перед неограниченной и особенно «небелой» иммиграцией, т.е. переселением в страну людей, отличных от большинства внешне и принадлежащих к иной, чем у большинства, культурной традиции. Так, исследование общественного мнения, проведенное в 1976 г. канадской телевизионной сетью (Canadian Television Network), показало, что 74 % канадцев выступали против упрощения иммиграционного режима, а 60 % опрошенных полагали, что необходимо ограничить иммиграцию из стран «третьего мира»⁶.

Авторы монументального труда «Энциклопедия народов Канады» начинают его словами: «Когда бы канадцев ни спросили о главной особенности их страны, они склонны подчеркивать ее мультикультурный аспект»⁷. К идее мультикультурализма канадцы пришли не сразу. В 1947 г. в Канаде был принят закон о гражданстве, дававший всем канадцам равные права вне зависимости от расовой, этнической и конфессиональной принадлежности (1947 Canadian Citizenship Act). В 1952 г. министр по делам иммиграции сформулировал три главных условия, определяющих качество и состав иммиграции: во-первых, размеры ее должны отвечать способности Канады абсорбировать иммигрантов; во-вторых, иммиграция не должна привести к изменениям «основного характера» канадского народа; в-третьих, иммигранты должны соответствовать нормам канадской «национальной жизни».

Удержать процесс иммиграции оказалось сложнее, чем предполагали авторы иммиграционной программы. Канада стремительно меняла свой характер от «белого» доминиона Великобритании к двуязычному англо-французскому союзу и далее в сторону полиэтничного мультикультурного общества. Наличие влиятельной группы франко-канадцев, их борьба за культурную автономию, опасения по поводу роста квебекского национализма и угрозы, который он создавал самому существованию Канадской Федерации, вызвали к жизни программу уступок франко-канадцам и заставили правящую элиту создать специальную комиссию по проблемам двуязычия и развития двух культур (англоязычного большинства и франкоязычного меньшинства). В 1963 г. в Канаде была создана Королевская Комиссия по билингвизму и бикультурализму (Royal Commission on Bilingualism and Biculturalism). Ее рекомендации положили начало процессу мультикультурализма. Со временем правительству страны пришлось принять во внимание также требования и нужды коренных жителей страны, так называемых «первонаселенников» (First Nations) — индейцев и эскимосов (инуитов). В 1971 г. в стране был принят государственный закон о мультикультурализме (Canadian Multiculturalism Act).

В дальнейшем федеральные власти стали учитывать и интересы иммигрантов. В 1980-е годы отмечается приезд в Канаду преимущественно выходцев из Азии. Это потребовало выработки новых критериев классификации населения. Закон о равенстве при найме на работу 1986 г. (1986 Employment Equity Act) ввел понятие «заметные меньшинства» (visible minorities), под которыми понимались «не «белые» и не европеоиды (Caucasian race), но также и не аборигены»⁸. В канадской переписи 1996 г. задан вопрос о «группе населения» (population group) и как варианты ответа предложены категории «белый» (White), «китаец», «южноазиат»

(South Asian) (в скобках уточняется, что к этой категории относятся «индийцы» (East Indians), пакистанцы, ланкийцы), «черные», «филиппинцы», «латиноамериканцы», «выходцы из Юго-Восточной Азии», «японцы», «корейцы», «другие» (в скобках — просьба уточнить). Помимо этого, собирались данные о религиозной принадлежности жителей. Этот вопрос в переписях канадского населения задается с 1871 г. В переписи 2001 г. добавлен вопрос о месте (стране) рождения родителей. Кроме того, с 1901 г. задается вопрос о знании официальных языков страны (английского или французского), а с 1941 г. — о знании других языков, причем составителей переписей интересовал язык родителей, а также разговорный язык дома. В 1997 г. получила правительственное одобрение новая программа по мультикультурализму (Multiculturalism Program). К 1990-м годам эта политика получила четкое оформление. Особенно важно, что она разрабатывается и применяется в тандеме с иммиграционной политикой.

Если раньше иммиграционные законы были призваны остановить инокультурную иммиграцию, то теперь они должны были хотя бы сдерживать ее, дабы общество смогло принять стремительные изменения в своей этнической и демографической структуре. В 2001 г. был принят новый иммиграционный закон, заменивший прежний, действовавший с 1976 г. В частности, новый закон разрешил переоформление рабочей визы на иммиграционную, оформление иммиграционной визы во время пребывания в Канаде. В то же время закон запретил канадцам, получающим социальные пособия, выступать приглашающим лицом для оформляющих гостевую или иную визу⁹. Закон задел интересы определенных групп потенциальных индийских иммигрантов, в частности членов семей и беженцев из мест военных и иных конфликтов. В то же время общее число иммигрантов из Индии он вряд ли уменьшит. В страну ожидается и приветствуется приезд состоятельных индийцев и профессионалов, в которых нуждается канадская экономика.

Отметим, что в 1991 г. в стране было зарегистрировано 324840 выходцев из Индии. Канадские специалисты полагали, что в 2001 г. число выходцев из Южной Азии в Канаде должно было превысить 700 тыс. чел. В переписи 2001 г. на происхождение из «Ист-Индии», т.е. с Индийского субконтинента, указали 713330 чел., причем 581665 чел. назвали только Индию (East India), а еще 131665 чел. назвали также вторую страну происхождения. Среди представителей второй категории, вероятно, много индийцев, рожденных в Канаде¹⁰. Возможно, в эту же категорию попали рожденные в Вест-Индии и Восточной Африке южноазиаты, а также пакистанцы и бангладешцы, многие из которых, вероятно, хотели бы акцентировать происхождение из страны, где доминирует ислам.

Комиссия по зарубежным индийцам при правительстве Индии, подготовившая доклад в том же 2001 г., определила их число как 851 тыс. чел., что вместе с пакистанцами, бангладешцами, индо-гайанцами, индо-фиджийцами дает цифру не менее чем в один миллион человек. Это более трех процентов населения страны.

Одна из самых значительных численно и внешне заметных групп выходцев из Южной Азии в Канаде — сикхи. Это старейшая группа южноазиатов в Канаде. В то же время это одна из наиболее динамично растущих общин страны. Если в 1961 г. их проживало в Канаде 6 тыс. чел., то в 1981 г. — уже 62 тыс. чел. За последующие десять лет число сикхов в стране выросло на 118 % (т.е. более чем в два раза), и дальнейший значительный рост общины представляется весьма вероятным, так как их число пополнилось как за счет иммигрантов из Индии, так и за счет британских сикхов, выражающих свой интерес к переезду в Северную Америку.

Согласно канадской переписи населения за 1991 г., в Канаде проживало 147 тыс. сикхов (75570 мужчин и 71870 женщин)¹¹. Уже упоминавшаяся перепись 2001-го г. дает нам цифру 278415 сикхов. Сикхи проживают компактно в Британской Колумбии, особенно в городах Ванкувер, Виктория и Нью-Вестминстер. Здесь зарегистрирована половина всех канадских сикхов — 74550 чел.¹² В районе Суррей Большого Ванкувера зарегистрировано 34063 сикха — члена приходской общины местного храма Нанака¹³. Большая концентрация сикхов частично объясняется их изначальной концентрацией вблизи лесопильных фабрик, где они работали. Старейшая сикхская гурдвара Канады — Хальса Диван в Ванкувере, существующая с 1907 г. В 1947 г. сикхи Ванкувера создали Ассоциацию взаимопомощи канадских граждан индийского происхождения (East Indian Canadian Citizens Welfare Association).

Сикхские общины есть и в канадской столице, и в крупных промышленных центрах — Торонто и Монреале. Сикхи по-прежнему прибывают прежде всего в Ванкувер, но многие затем переезжают затем в другие города Канады. Так, если до 1970-х годов 90 % всех новоприбывших сикхов оставалась в Британской Колумбии, то сейчас здесь остается их менее половины¹⁴. При этом Канада, наряду с США и Великобританией, остается наиболее перспективной страной для новых иммигрантов-сикхов как из самого Панджаба, так и из Восточной Африки, Юго-Восточной Азии, Фиджи.

Коренные канадцы неоднозначно воспринимают появление этой быстрорастущей и внешне отличной от большинства группы населения. Если в Монреале сикхи представляют группу, вторым родным языком членов которой является английский, т.е. с точки зрения франкофонов — членов проанглийской партии, то в англоязычных районах Канады, особенно в Британской Колумбии, они — пред-

ставители обособленной географически и в культурной плане группы, проблемы которой получили негативное освещение в местной прессе. Действительно, сикхи довольно компактно проживают в ряде районов канадских городов, образуя своеобразные этнические анклав, такие, например, как «Панджаби маркет» в Ванкувере и ряд жилых кварталов в районе Суррей Большого Ванкувера (район «Дельта»). До некоторой степени это, создавая, возможно, больший психологический комфорт сикхским семьям, мешает их общению с другими канадцами. Кроме того, целый ряд трагедий в Индии и за ее пределами, связанный с деятельностью сторонников независимого государства Халистан, также негативно сказался на формировании образа сикхов как террористов и противников современного светского образа жизни. В то же время в среде самих сикхов Канады получила развитие традиция создания культов мучеников, характерная для истории сикхов в XVIII в. и возрожденная в Индии во второй половине XX в.

Главным объектом поклонения сикхов Канады стал новоиспеченный «шахид» — мученик, пострадавший за веру, — Мева Сингх. Этот грантхи, служитель гурдвары в Ванкувере, убил в 1915 г. англо-индийца Уильяма Хопкинса, организатора шпионской сети, действовавшей по заданию правительства США, обеспокоенного политической активностью в США и Канаде индийской революционной партии «Гадр». Ежегодно в марте Мева Сингх поминается в ванкуверской гурдваре¹⁵. Его принято изображать как борца за веру с притеснителями сикхов и сравнивать с сикхскими героями XVIII в.

Кешдхари или акали имеют при себе введенные последним гуру Гобинд Сингхом отличительные признаки, известные как «пять “к”»: уже упоминавшиеся «Кеша», «кирпан», «када», «кангха» и «качча». Именно кешдхари находились в последние десятилетия в подчинении у видных духовных авторитетов сикхизма — настоятелей главных храмов — «тахтов». В то время как традиционный сикхизм предполагает свободу вероисповедания и действия, руководство тахтов стремится усилить институционализацию сикхизма, в том числе пытается формализовать храмовую службу, усилить иерархию, узаконить передачу церковной десятины на свои нужды. Внешним выражением этих устремлений является борьба за сохранение сикхами знаков своей религии — упомянутых «пяти “к”».

Один из первых получивших огласку конфликтов в индо-канадской общине как раз и был связан с религиозными знаками внешне-го вида кешдхари-сикха. Конфликт начался в 1952 г., когда большинство членов общины осудило священнослужителя, открыто носившего меч, а также ввело в состав попечителей гурдвары сикха, не носившего «пяти “к”», так называемого «бритого» сикха. То обстоятельство, что сикхи, не придерживающиеся ношения «пяти

“к”», получили за пределами Индии имя «бритых» или «вестернизированных» сикхов, говорит о забвении или незнании многими зарубежными сикхами сути внутрипанджабских разногласий. Сторонники «пяти “к”» получили имя традиционалистов, но их идеология довольно молода. Они как бы монополизировали право на трактовку сикхизма, каким он, якобы, был изначально. По существу же мы наблюдаем здесь классический пример *ривайвализма* — модернизации, трактуемой как возвращение к истокам. Тем не менее в споре между кешдхари и сахадждхари победили сахадждхари, пусть и получившие ярлык «вестернизированных» сикхов. «Традиционалисты» выделились и основали Общество Акали Сингх с собственными гурдварами в Ванкувере и Виктории¹⁶.

Победа «вестернизированных» сикхов была, однако, неокончательной. С прибытием в Канаду новых иммигрантов из Индии, а также сикхов из Восточной Африки и в связи с ростом религиозного самосознания среди молодых индийцев формальная приверженность внешним атрибутам сикхизма стала восприниматься как признак истинной религиозности. Целая серия инцидентов по всей стране была вызвана требованиями сикхов позволить им носить тюрбан как признак своей религии.

Некоторые споры возникли из-за изменения доли «сахадждхари» и «кешдхари» и претензий последних на руководство, а порой и отказа их делить управление гурдварами с «бритыми сикхами». В частности, в 1996 г. разгорелась борьба за контроль над крупнейшей в Британской Колумбии гурдварой Гуру Нанака в Суррее, к которой были приписаны 17 тыс. прихожан. Новоприбывшие из числа восточно-африканских «азиатов», а также ранее проигравшие бой кешдхари вновь попытались взять контроль над гурдварой, аргументируя это тем, что «бритые сикхи» не являются настоящими последователями Нанака. Последние возражали, утверждая, что именно они построили гурдвару и были у истоков формирования здесь сикхской общины. В 2001 г. эта ситуация повторилась. При этом руководство сикхов в Амритсаре пыталось навязать свое видение проблемы.

В начале 1990-х годов большой резонанс в Индии и Канаде получило религиозное наказание Пашаура Сингха, профессионального настоятеля гурдвары — *грантхи*, знатока «Ади Грантха» и талантливого исследователя. Пашаура Сингх изучал под руководством знаменитого новозеландского специалиста Хью Маклеода священные тексты сикхизма и написал под его руководством докторскую диссертацию, которую защитил в университете Торонто. Пашаура Сингх, в частности, утверждал в своей диссертации, что «Мул мантра» — строки, содержащие кредо сикхизма, приписываемые Нанаку и вошедшие в «Ади Грантх», — являются позднейшим дополнением. Через полтора года после защиты диссертации

Пашаура Сингх был вызван в Амритсар в резиденцию *джатедара* Манджит Сингха. Там он был приговорен к семи дням показательных исправительных работ — чистке обуви прихожанам: два дня в Амритсаре и пять дней в гурдваре Детройта, ибо к тому времени Пашаура Сингх получил место преподавателя в университете Мичигана в Энн Харборе. Несмотря на утверждения Пашаура Сингха о научной доказанности своих выводов, этот индо-канадец подчинился высшему религиозному авторитету из Амритсара и выполнил условия приговора.

В 1996 г. сикхские храмы вновь стали объектом пристального внимания средств массовой информации и общественности в связи с беспорядками и столкновениями внутри общины. Поводом к ним стала борьба за фонды храмов. Большинство сикхов обвинило руководство храма Нанака в Суррее в том, что оно отправляло собранные деньги в Панджаб в руки сепаратистов, вместо того чтобы тратить их на нужды общины. Лишь вмешательство полиции помогло избежать крупного кровопролития среди сикхов. В настоящее время большинство гурдвар находится в руках «вестернизированных» сикхов, но акали-сикхи имеют в Канаде структуры (Akali Singh Sikh Society), параллельные общесикхским.

Особенность сикхизма как религии, помимо ее относительной молодости и простоты ритуалов, заключается в отсутствии догматизма. Многие решения, касающиеся внешнего вида сикха, его деятельности, поведения, внешнего вида храма, его интерьера и характера религиозной службы, со времен завещания Говинд Сингха делегировались местной конгрегации. Не случайно среди сикхов популярна формула, приписываемая самому Говинд Сингху: «Один последователь гуру — отдельный сикх, двое образуют священную ассоциацию, но где есть пять сикхов, там уже сам Бог». Руководствуясь этим положением, сикхи Канады, в частности, оборудовали почти все гурдвары скамьями для сидения по образцу религиозных сооружений католиков и протестантов. Попытка части конгрегации навязать панджабский образец канадским сикхам и вынести стулья из храмов вызвала волнения, даже столкновения среди сикхов, приведшие 12 января 1997 г. к настоящей вооруженной схватке между сикхами и к временному закрытию гурдвар полицией. В дальнейшем руководство ведущих сикхских храмов Панджаба попыталось навязать обязательный вынос столов и стульев из гурдвар в качестве нормы для сикхской диаспоры, но это решение не получило поддержки большинства сикхов Канады. Примечательно, что сикхи все чаще обращаются при решении внутриобщинных споров в канадские гражданские суды. Таким образом, не только канадское правительство нашло в лице сикхов трудолюбивых работников, талантливых предпринимателей и зако-

но послушных граждан, но и многие канадские сикхи ищут реальную защиту у государства от давления, оказываемого на них радикальными сикхскими группировками.

Предпринимательская активность сикхов заметна, но все же уступает китайской. Многие сикхи приезжают в Канаду работать инженерами, квалифицированными работниками и чернорабочими на предприятия лесной промышленности, что определяет их концентрацию в городах Британской Колумбии и особенно в дельте р. Фрезер.

Некоторые осложнения в индийско-канадских отношениях вносят, однако, радикально настроенные сикхи, выступающие за создание независимого государства сикхов и создавшие с этой целью ряд террористических организаций (The Babbar Khalsa International, the Khalistan Commando Force, The Khalistan Zindabad Force, International Sikh Youth Federation). В самой Канаде террористическая деятельность сикхов, в частности получивший огласку взрыв в Токио багажа, предназначенного для самолета, совершавшего рейс в Ванкувер, не может не вызывать беспокойства. Не все канадцы готовы принимать также внешнюю непохожесть сикхов, хотя к ней постепенно привыкают.

В 1975 г. серьезные антисикхские волнения вновь произошли в Ванкувере. Участники выступлений жаловались, что их пугает и раздражает столь необычный вид сикхов и быстрый рост их общины. В марте того года в связи с этими волнениями мэр Ванкувера Арт Филлипс заметил: «Наши самые недавние расовые беспорядки возникли в связи с индийской общиной. <...> Все стороны, которым знакома ситуация, согласны с тем, что (межэтническая) напряженность усиливается, когда возрастают масштабы иммиграции одной из групп со столь значительными культурными различиями, что общество не в состоянии их абсорбировать»¹⁷. Таким образом, не только внутренние разногласия, но и оппозиция окружающего большинства провоцировали многих сикхов подчеркивать свою этническую принадлежность приверженностью «пяти “к”».

В 1987 г. федеральное правительство Канады обратилось к семи провинциальным кабинетам с просьбой бойкотировать деятельность наиболее активных сикхских организаций, таких как Всемирная Сикхская организация (World Sikh Organization), Индийская Федерация сикхской молодежи (Indian Federation of Sikh Youth) и «Бабар Хальса». Для этого имелись определенные причины. В частности, члены «Бабар Хальса» были обвинены в попытке угона 25 мая 1986 г. самолета, летевшего в Нью-Йорк, а члены молодежной сикхской организации пытались убить индийского министра, посещавшего Британскую Колумбию.

В 1987 г. с требованием позволить ему носить тюрбан выступил принятый на службу в канадскую полицию сикх Сатледж Сингх

Джиллон. Это пожелание, кстати, не вызвало возражений у руководства канадской полиции, но определенная часть населения страны высказала свое недоумение. В 1993 г. в городке Ньютон, в Суррее (Британская Колумбия), сикх Харбанджан Сингх, ветеран индийской авиации, где служил техником, не был допущен в Зал собраний Королевского Канадского Легиона на том основании, что вход в холл в головных уборах запрещен. Это вызвало кампанию сикхов за отмену подобных запретов, к которой присоединились религиозные организации иудеев¹⁸.

Итак, сикхи Канады — крупная конфессиональная община зарубежных индийцев в этой стране. Сикхи представляют достаточно благополучную, преуспевающую группу канадцев. Они достигли успехов в бизнесе и как профессионалы. Сикхи создали культурные центры, сохранили религию, добились уважения к себе и своей религии со стороны местного населения. Они добились политического представительства в руководстве Канады, при этом сохраняют контакты с Индией, хотя они в основном ограничиваются областью Панджаба. Последнее обстоятельство, а также большая доля сикхов среди иммигрантов в других странах ведет к сепаратистским тенденциям, которых, однако, при умелой политике правительства Индии можно будет избежать.

Даже краткий обзор показывает, что основная масса сикхов проживает в Британской Колумбии и в большом Торонто. Это два главных региона расселения иммигрантов в целом. Так, в Британской Колумбии 20 % населения — иммигранты в первом поколении¹⁹. Для Ванкувера — главного города провинции — проблема особенно актуальна. Не случайно руководство города часто выступало против иммиграции. В 1974 г., например, мэр Ванкувера Арт Филлипс заявил, что канадская иммиграционная политика делает перенаселенные площади еще более перенаселенными²⁰. Именно южно-азиатская иммиграция и компактное расселение индийцев в этнических районах, по мысли мэра Ванкувера Арта Филипса, были причиной расовых беспорядков в Ванкувере в 1973–1975 годах²¹.

В последнее время увеличилась нелегальная и полунелегальная иммиграция в Канаду индийцев. Для части индийских посредников (дилеров) организация переезда, оформление рабочих и гостевых виз для индийцев стали основным источником доходов, что стимулирует их к публикации рекламной информации о Канаде и перспективах иммиграции туда. Канада рекламируется в Индии как страна «неограниченных возможностей». При этом в Панджабе, откуда очень многие члены семей индийцев уже иммигрировали в Канаду, в миграционные проекты оказываются втянутыми жители отдельных деревень и городов. Примечательно, что консультанты

подсказывают потенциальным иммигрантам, к какой категории себя причислить. В этой ситуации сложная система категорий иммигрантов («беженцы», «семейные иммигранты», «независимые», «бизнес-иммигранты») становится установленными государством правилами игры, при этом играющие в нее индийцы разыгрывают собственную партию.

Опасность нерегулируемой иммиграции по-прежнему влияет и на позицию канадских властей. Так, премьер-министр Британской Колумбии Гордон Кемпбелл призвал ужесточить после 11 сентября иммиграционные законы²². С подобной просьбой руководство партии Канадский Альянс обратилось к министру по делам иммиграции Элинор Каплан²³. Тем не менее госпожа Каплан официально заявила, что изменений в иммиграционной политике Канады в ближайшее время не будет. Ведь не появление новых этнических меньшинств, а взаимные страхи и неведение порождают главные проблемы. Примером тому может быть и история сикхов в Канаде.

В то время как открытое проявление сикхской идентичности, порой даже в форме публичных скандалов, заставляет канадцев задуматься о том, возможна ли вообще интеграция сикхов в североамериканское общество, отказ сикхов от своих культурных традиций еще не ведет к их принятию большинством и приятию ими ценностей этого большинства. Об этом напомнил печальный инцидент в монреальском Доусон колледже, который стал предметом дискуссии в канадских средствах массовой информации. 13 сентября 2006 г. во время обеденного перерыва в столовую этого колледжа ворвался одетый в черное безумец и расстрелял студентов и преподавателей. 18-летняя Анастазия де Суза скончалась на месте. Ранены были еще 19 человек. Когда на место трагедии прибыла полиция и один из полицейских ранил преступника в ногу, а другие окружили его, то убийца выстрелил себе в голову и вскоре скончался.

Преступление повергло в шок все канадское общество, еще не пришедшее в себя после аналогичной трагедии в Торонто, произошедшей 25 декабря 2005 г. Примечательно, однако, что первые два дня, пока не была названа фамилия преступника и пока не показали его фотографию, многочисленные журналисты и опрошенные респонденты были склонны комментировать случившееся как проявление агрессии расистски настроенного «белого подростка». Доусон был образцом мультикультурного учреждения. В этом англоязычном учебном заведении получают образование канадцы греческого, польского, арабского, индийского происхождения. Чаще других по канадскому новостному каналу повторяли интервью одного из ливанцев — учеников колледжа, благода-

рившего Бога за то, что преступление совершил не мусульманин и не «азиат», что якобы спровоцировало бы повсеместные погромы. Каково же было удивление обществённости, когда 16 сентября в «Монреаль гаетт», а затем в «Ванкувер сан» появились сообщения, что убийца — канадец панджабского происхождения Кимвир Сингх. Конечно, назвать юношу сикхом было нельзя. Он отошел от традиций сикхизма, по существу перестав общаться со своими земляками и родственниками, и даже родителями. Однако, возможно, именно отрыв от корней, отказ от родной культуры и невовлеченность в культуру большинства были причиной ярко выраженной и активно проявленной мизантропии, человеконенавистничества Сингха.

Резкие высказывания в отношении индийцев, мусульман, женщин, канадцев и людей в целом, выпады в адрес системы образования в элитных колледжах и практики издевательства студентов над слабейшими (умственно и физически) нашли полицейские в записях, которые вел Кимвир Сингх на своей страничке (блоге) в Интернете и в рукописном дневнике. К чести большинства канадцев, каких-либо ответных преступлений в отношении сикхов или индийцев в целом не произошло. Более того, средства массовой информации выразили искреннее сочувствие не только семьям жертв трагедии, но и семье самого Кимвира, потерявшей сына. В свою очередь мать Кимвира Сингха и члены сикхской общины публично принесли извинения семьям жертв трагедии и выразили намерение молиться за душу погибшей Анастазии де Суза²⁴.

Система канадского мультикультурализма выдержала непростую проверку на прочность. Однако два обстоятельства заставили обозревателей и обывателей задуматься. Во-первых, в первые дни после трагедии имя убийцы не сообщалось, и складывалось впечатление, что данное печальное событие — следствие деятельности канадских расистов. Во-вторых, уже после сообщения имени убийцы 16 сентября 2005 г. в «Глоуб энд Мейл» появилась статья госпожи Вонг, связавшей нынешнее убийство с давнишней трагедией в Еколь Политекник (франкоязычный политехнический университет) в Монреале и утверждавшей, что французское культурное доминирование в Квебеке порой приобретает агрессивные формы и ведет к деформации психики представителей маргинальных групп, т.е. не франкофонов в Квебеке. Комментарий вызвал резкую реакцию в Квебеке, и премьер провинции Жан Шарес даже направил гневное письмо в редакцию газеты²⁵. Вероятно, статья госпожи Вонг — образец деятельности левых интеллектуалов и представителей «индустрии» расовых отношений, трактующих как расистский любой инцидент.

Между тем публикация статьи госпожи Вонг и письмо господина Шареса заставляют задуматься о причинах подобных конфлик-

тов, если не спровоцированных наличием в Монреале нескольких лобби, контролирующих ресурсы и не дающих посторонним, в том числе представителям этнических меньшинств, «пробиться наверх», то по крайней мере приводящих к растущему недовольству представителей «азиатов» и других групп. Принадлежность к меньшинству и приверженность этнической культуре этого меньшинства дает определенные гарантии физического и психического выживания, однако не позволяет многим молодым «азиатам» добиться большего, в то время как магистральный путь в построении карьеры, достижения успеха и благополучия, требующий отказа от этнической культуры и полного принятия системы ценностей большинства, нередко оказывается закрыт для них, особенно в Квебеке, представителями иных этнических лобби (французского, шотландского и др.)

1. Chadney J.S. The Formation of Ethnic Communities. Lessons from the Vancouver Sikhs // Barrier N.G. and Dusenbury V.A. (Eds.) The Sikh Diaspora. Migration and the Experience Beyond Punjab, Columbia (Missouri): South Asia Books, 1989. P. 186.

2. Данилов С.Ю., Черкасов А.И. Двенадцать лиц Канады. М., 1984. С. 258.

3. Панцир С.И. Некоторые вопросы формирования сикхской общины в Канаде // ЭО. 1997. № 1. С. 71.

4. Buchignani N., Indra D.M. Key Issues in Canadian-Sikh Ethnic and Race Relations: Implications for the study of the Sikh Diaspora // Barrier N.G. and Dusenbury V.A. (Eds.) The Sikh Diaspora. Migration and the Experience Beyond Punjab, Columbia (Missouri): South Asia Books, 1989. P. 142.

5. Jain P.C. Indian Diaspora in Canada//A. Dubey (Ed.), Indian Diaspora. Global Identity. Calcutta, 2003. P. 194.

6. Campbell M.G. The Sikhs of Vancouver: A case-study in minority-host relations // Manuscript of the M.A. Dissertation, 1977. UBC. P. 21.

7. Magocsi P.R. (Ed.) Encyclopedia of Canada's Peoples, Toronto: University of Toronto, 1999. P. 1.

8. Statistics Canada. 2001 Census Handbook. Ottawa, 2002. P. 74.

9. Intervisa. 2001. № 5 (21).

10. Canadian Statistics. Census of Population. 2001. Population by selected ethnic origins. <http://www40.statcan.ca/101/cst01/demo26a.htm>

11. Statistics Canada, Religions of Canada. The Nation. Ottawa, 1993. P. 14, table 1.

12. «Энциклопедия Британской Колумбии» оценивает число сикхов, проживающих в настоящее время в Большом Ванкувере, в 120 тыс.

13. Indo-Canadian Voice. 2001. Sat. Oct. 27.

14. Campbell M.G. The Sikhs of Vancouver... P. 31.

15. Chadney J.S. The Formation of Ethnic Communities... P. 188.

16. Панцир С.И. Некоторые вопросы формирования сикхской общины в Канаде... С. 74.

17. Campbell M.G. The Sikhs of Vancouver... P. 31.
18. Walton-Roberts M. (Post)colonial Constellations of History, Identity and Space: Sikhs and the Royal Canadian Legion / Working Paper of the Metropolitan Research Center of Excellence. Vancouver, 1999. P. 1.
19. Statistics Canada, Immigrants in Canada. Selected Highlights. 2001. Ottawa, 1994. P. 5.
- 20 Campbell M.G. The Sikhs of Vancouver... P. 31.
21. Там же. P. 51.
22. Globe and Mail. 2001. Oct. 17.
23. Globe and Mail. 2001. Oct. 19.
24. Globe and Mail. 2006. Sept. 20.
25. Ibid.

М. Монгуш

ВДАЛИ ОТ СВОИХ, СВОИ СРЕДИ ЧУЖИХ. ЗАМЕТКИ О ТУВИНЦАХ МОНГОЛИИ И КИТАЯ

Тувинцы — коренное население Республики Тыва (Тува) в составе Российской Федерации. По данным переписи 2002 г., их численность составляет 244 000 человек, что составляет 70 % от всего населения республики (общая численность 311 000 чел.).

Часть тувинцев проживает за пределами России: в Монголии (около 12 тыс. чел.) и Китае (более 4 тыс. чел.). В Монголии они живут в Баян-Улэгэйском, Кобдоском и Хубсугульском аймаках. К территории Тувы ближе всех расположены Баян-Улэгэйский и Хубсугульский аймаки; первый примыкает к Монгун-Тайгинскому кожууну, второй — к Тоджинскому. Многие тувинцы, живущие в этих аймаках, утверждают, что раньше, когда еще не было установлено государственных границ между Тувой, т.е. Россией и Монголией, их земли считались частью тувинской территории. Установление границ между двумя государствами привело к тому, что они оказались на монгольской территории.

В Китае тувинцы в основном сосредоточены на территории Алтайского аймака Синьцзян-Уйгурского автономного района; основная их часть проживает на крайнем северо-востоке Или-Казахского автономного округа, преимущественно в уездах Каба и Бурчин, а также в уездах Алтай, Чингиль, Кок-Дугай и Бурул-Дугай. В Китае тувинцев называют «кок-мончаками» или просто «мончаками», хотя они сами себя называют «тыва». Есть предположение, что первыми их так начали называть казахи, после чего это название закрепилось в качестве самоназвания народа.

На территории Монголии и Китая тувинцы составляют национальные меньшинства и не имеют национально-территориальной